

“ЗАВОРАЖИВАЮЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОПАТИЮ...
ПРОБИРАЮЩАЯ ДО КОСТЕЙ И ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНАЯ КНИГА”.
KIRKUS REVIEWS

ЛИШЕННЫЕ

СОВЕСТИ

ПУГАЮЩИЙ МИР
ПСИХОПАТОВ

РОБЕРТ Д. ХАЗР, д-р философии

Роберт Д. Хаэр

Лишенные совести.

Пугающий мир психопатов

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22488932

Вильямс;

ISBN 978-5-8459-1103-2

Аннотация

Образы хладнокровных и бессовестных убийц, заполонившие телеэкраны и первые страницы газет, отталкивают и в то же время притягивают многих из нас. Отъявленные нарушители общественного порядка, серийные убийцы вроде Тэда Банди и Джона Уэйна Гейси считаются одними из самых ярких представителей психопатов. Люди с этим расстройством личности отдают себе отчет в своих действиях и знают разницу между добром и злом. И в то же время они эгоистичны, безжалостны и глухи к чужим чувствам. Но больше всего пугает то, что ничего не подозревающим жертвам они кажутся вполне нормальными. Представляя убедительный, основанный на 25-летней исследовательской работе портрет этих опасных мужчин и женщин, д-р Роберт Д. Хаэр живо описывает мир мошенников, проституток, насильников и других социальных хищников, которые пробивают себе дорогу обаянием, обманом

и манипуляцией. Он дает ответы на многие вопросы. Психопаты сумасшедшие или просто плохо воспитаны? Как их распознать? Как защитить себя? Каждый, кто хочет понять причины и следствия этого расстройства, найдет в книге много полезного и интересного.

Содержание

Об авторе	7
Примечание автора	8
Предисловие и благодарности	10
Введение: суть проблемы	16
Глава 1	27
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Роберт Д. Хаэр

Лишенные совести

Пугающий мир психопатов

Robert D. Hare, Phd

WITHOUT CONSCIENCE

All rights reserved. No part of this book may be reproduced, translated, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, microfilming, recording, or otherwise, without written permission from the Publisher.

Authorized translation from English language edition published by Robert D. Hare, PhD, Copyright © 1993.

Все названия программных продуктов являются зарегистрированными торговыми марками соответствующих фирм.

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на это нет письменного разрешения издательства Guilford Publications, Inc.

Все права защищены.

© Издательский дом «Вильямс», 2018

© Robert D. Hare, PhD, 1993, 1999

* * *

«Великолепный и всесторонний подход к одной из самых сложных проблем».

Хью Эйнисворс, автор книги Ted Bundy: Conversations with a Killer

«Книга, которая должна быть у каждого, кто хочет защитить себя от таинственных хищников, живущих среди нас в устрашающих количествах».

Джозеф Уэмбо, автор книги The Onion Field

«Всемирно известный исследователь психопатии искусно разбавил сухие научные данные яркими примерами из жизни. Книга получилась не только читабельной, но и авторитетной».

Джон Монахан, д-р философии, Юридическая школа Университета Вирджинии

Посвящается памяти моих родителей, Ивонны и Генри, и моей сестре Чармейн

Об авторе

Роберт Д. Хаэр, д-р философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии, считается одним из ведущих специалистов по психопатии в мире. Составил Контрольный перечень признаков психопатии, который быстро стал эталоном для исследователей и клиницистов всего мира. Д-р Хаэр посвятил теме психопатии две книги и множество статей.

Примечание автора

Психопатия – это расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными. Поставить диагноз «психопат» совсем не просто. Как и в случае любого другого психического расстройства, диагностика психопатии основывается на сборе доказательств того, что поведение человека соответствует по крайней мере минимальным критериям болезни. В своей практике при постановке диагноза я склонен отталкиваться от результатов продолжительного интервью и информации из медицинской карточки. С целью соблюдения этических принципов я изменил некоторые детали и убрал идентифицирующую информацию, не затрагивая при этом сути.

Хотя речь в книге идет о психопатии, *не все упомянутые в ней люди являются психопатами*. Многие из приведенных здесь примеров взяты из печатных изданий, новостей в СМИ и личных разговоров, поэтому я не могу с уверенностью сказать, что упомянутые индивиды – психопаты, даже если их таковыми считают. Но во всех случаях документально подтвержденные факты, которые освещают различные аспекты человеческого поведения, соответствуют представлениям о психопатии и иллюстрируют типичные для этого расстройства черты характера или поступки. Эти личности могут как

быть, так и не быть психопатическими. Но их поступки помогают составить более полный список черт и моделей поведения, характерных для психопатов. *Читатель не должен считать человека психопатом только потому, что тот похож на персонажей книги.*

Предисловие и благодарности

Психопаты – это социальные хищники, которые очаровывают, используют в собственных целях людей и безжалостно пробивают себе дорогу, оставляя за собой широкий след из разбитых сердец, несбывшихся надежд и пустых кошельков. Начисто лишённые совести и сочувствия, они берут, что хотят, и делают, что нравится, нарушая при этом общественные нормы и правила без малейшего чувства вины или сожаления. Их ошарашенные жертвы в отчаянии спрашивают: «Кто эти люди?», «Что сделало их такими?», «Как защитить себя?» Хотя над этими и некоторыми другими вопросами ученые бьются уже более сотни лет (и лично я уже четверть века), завеса над зловещей тайной психопатов начала по-настоящему подниматься только в последние несколько десятилетий.

Согласившись писать эту книгу, я знал, что мне будет трудно перевести сугубо научные данные и рекомендации на понятный обычному человеку язык. Я бы с большим удовольствием и далее пребывал в своем ученом затворничестве и проводил время в отвлеченных дискуссиях и написании научных книг и статей. Но за последние годы количество махинаций и даже преступлений, совершенных психопатами, значительно выросло. В новостях то и дело появляется информация о жестоких убийствах, финансовых скан-

далах и злоупотреблении человеческим доверием. Серийным убийцам, мошенникам и членам организованных преступных группировок посвящены многочисленные фильмы и книги. И хотя во многих таких сообщениях и описаниях речь действительно идет о психопатах, в них нередко фигурируют и психически здоровые люди. О различиях же между первыми и последними сотрудники средств массовой информации, индустрии развлечений и простые граждане часто забывают. Даже представители системы правосудия – адвокаты, судебные психиатры и психологи, работники социальной сферы, должностные лица, осуществляющие надзор за условно-досрочно освобожденными, полицейские, сотрудники исправительных учреждений, – которые ежедневно вступают в контакт с психопатами, редко понимают, с кем им приходится иметь дело. Как показано в этой книге, неспособность отличить обычных преступников от преступников-психопатов приводит к ужасным последствиям для общества. На личном уровне вероятность того, что в определенный момент жизни дорогу вам перейдет психопат, очень велика. Поэтому умения распознать психопата, защитить себя от него и свести к минимуму возможный вред жизненно необходимы для вашего физического, психического и финансового благополучия.

Большая часть книг о психопатии – специальные, поэтому они малопонятны для читателя, не обладающего базовыми знаниями в поведенческих науках. Моей целью было сделать

книгу понятной как для широкой публики, так и для представителей системы правосудия и психиатрического сообщества. Я не стремился ни к чрезмерному упрощению теоретического материала и результатов исследований, ни к преувеличению имеющихся у нас знаний. Надеюсь, те читатели, для которых эта тема интересна, используют примечания к главам, чтобы расширить свои знания.

Научный аспект этой книги представлен моими познаниями в практической психологии и когнитивной психофизиологии. Некоторых читателей, возможно, разочарует то, что я мало внимания уделил психодинамике¹: неосознаваемым процессам и конфликтам, защитным механизмам и т. д. За последние пятьдесят лет было написано много книг и еще больше статей о психодинамике психопатии, но, с моей точки зрения, они не слишком продвинули нас в понимании психопатии. Причина этого, по большому счету, в том, что работы по психодинамике психопатии часто написаны наподобие рекламных буклетов и поэтому не могут использоваться при эмпирических исследованиях. И все же в последнее время были предприняты попытки установить соответствие между психодинамическими взглядами на психопатию

---

¹ Психодинамика – изучение психических процессов с динамической точки зрения, т. е. с позиций психоанализа, поскольку последний, оперируя понятиями процесса, инстинкта и развития, представляет собой динамическую психологию (в отличие от статичных психологий, таких, например, как психология способностей, которая просто перечисляет психические свойства и дает им определения). – *Примеч. ред.*

и теорией и методами поведенческих наук. Некоторые интересные результаты подобных исследований вы найдете в этой книге.

Вот уже много лет меня радует работа с талантливыми аспирантами и помощниками. Наше сотрудничество всегда было взаимовыгодным: я направлял их работу и обеспечивал всем необходимым, а они отвечали мне свежими идеями, вдохновением и энтузиазмом, так необходимым для энергичной и продуктивной работы лаборатории. Ценность аспирантов подтверждается частотой выхода их авторских публикаций. Я особенно признателен Стивену Харту, Адель Форс, Тимоти Харперу, Шерри Уильямсон и Бренде Джилстрем. Все они внесли существенный вклад в мою научную работу последнего десятилетия.

Наши исследования финансировались грантами Совета медицинских исследований Канады, Организации исследователей в области психического здоровья и права имени Макартура и Фонда медицинских исследований Британской Колумбии. Большая часть исследований была проведена в учреждениях Пенитенциарной службы Канады. Я очень благодарен заключенным и персоналу этих учреждений за содействие. Чтобы оставить в тайне личности заключенных, принявших участие в исследовании, мне пришлось изменить некоторые детали дела или объединить несколько случаев в один.

Мне хотелось бы выразить благодарность Джудит Реган за

то, что вдохновила меня на написание этой книги, и Сьюзен Липсэйтт за то, что показала мне, как трансформировать специальный материал в читабельный.

На мои взгляды на жизнь сильно повлияли отвага, решительность и обходительность моей дочери Шерил и моей сестры Ноэлли. Я признателен Эверил, моей жене и лучшему другу, за то, что она, несмотря на загруженность, находила время и силы, чтобы поддерживать меня. Ее теплота, рассудительность и сообразительность уже много лет оберегают меня.

Ждем ваших отзывов!

Вы, читатель этой книги, и есть главный ее критик и комментатор. Мы ценим ваше мнение и хотим знать, что было сделано нами правильно, что можно было сделать лучше и что еще вы хотели бы увидеть изданным нами.

Мы ждем ваших комментариев и надеемся на них. Вы можете прислать нам бумажное или электронное письмо либо просто посетить наш Web-сервер и оставить свои замечания там. Одним словом, любым удобным для вас способом дайте нам знать, нравится или нет вам эта книга, а также выскажите свое мнение о том, как сделать наши книги более интересными для вас.

Посылая письмо или сообщение, не забудьте указать название книги и ее авторов, а также ваш обратный адрес. Мы

внимательно ознакомимся с вашим мнением и обязательно учтем его при отборе и подготовке к изданию последующих книг. Наши координаты:

E-mail: info@williamspublishing.com

WWW: <http://www.williamspublishing.com>

Введение: суть проблемы

Хорошие люди редко бывают подозрительными: они не представляют себе, как кто-то может сделать то, на что сами они не способны. Обычно они рассматривают только положительный исход дела. К тому же они представляют [психопата] внешне таким же отвратительным, как и его суть, а ведь это абсолютно не соответствует действительности... Эти монстры обычно выглядят и ведут себя даже более нормально, чем их нормальные братья и сестры. Они создают более убедительную картину добродетели, чем может быть сама добродетель, – так же, как и восковый бутон розы или пластмассовый персик кажутся порой более привлекательными, более соответствующими нашим представлениям о розе или персике, чем их несовершенные оригиналы.
Уильям Марч, The Bad Seed

Несколько лет назад я и два моих аспиранта представили свою статью на рассмотрение одному научному журналу. В статье был описан эксперимент, в ходе которого мы регистрировали электрическую активность мозга взрослых мужчин во время выполнения речевых заданий. Умственная деятельность отражалась на диаграммной бумаге в виде серий волн, т. е. электроэнцефалограммы (ЭЭГ). Редактор, извинившись, вернул нам статью. Он сказал: «Честно говоря, мы

считаем некоторые волновые рисунки очень странными. Эти ЭЭГ не могут быть реальными».

Некоторые записи действительно были странными, но они ведь были взяты не у инопланетян и уж точно не были выдуманы. Мы получили их, обследовав одну категорию людей, которую можно встретить в любой расе, культуре, социальной прослойке и профессии. Они обманывают и манипулируют, а затем уходят, оставив жертву пожинать плоды ее доверчивости. У этих очаровательных – смертельно – особ есть клиническое имя: *психопаты*. Их отличительным признаком является ошеломляющая нехватка совести. Цель их жизни – получение удовольствия за счет других. Многие из них сидят в тюрьме, многие гуляют на свободе. И все они берут намного больше, чем дают.

Психопатия показана в этой книге такой, какова она на самом деле: тайной за семью печатями с ужасающими последствиями для общества, загадкой, на которую после сотен лет догадок и десятилетий практических исследований наконец-то начинают находиться ответы.

Чтобы вы получили некоторое представление о размерах стоящей перед нами проблемы, приведу пару цифр: два миллиона психопатов проживают в Северной Америке, из них сто тысяч – в Нью-Йорке. И это только по самым скромным подсчетам. В отличие от других личностных проблем, которые обычно касаются всего нескольких человек, психопатия может нанести вред практически каждому из нас.

Учтите и то, что психопатия по распространенности догоняет шизофрению, разрушительное расстройство личности, которое причиняет ужасные душевные страдания пациенту и его семье. Однако масштабы несчастий, сопровождающих шизофрению, не идут ни в какое сравнение с личностной, социальной и экономической «рез-ней», устраиваемой психопатами. Они забрасывают сети, в которые может попасть каждый из нас.

К самым очевидным (но никак не единственным) проявлениям психопатии относятся вопиющие нарушения общественных норм. Неудивительно, что среди психопатов много преступников. Но есть и такие, которые используют свое обаяние и умение преображаться, чтобы безнаказанно пройти по жизни и оставить за собой след из сломанных судеб.

Вместе эти фрагменты головоломки соединяются в образ эгоистичного, бессердечного и безжалостного человека, которому не хватает сочувствия и умения создавать теплые душевные отношения с окружающими, человека, которого никогда не мучают угрызения совести. Если вы немного подумаете, то поймете, что чего-то здесь не хватает. Да, не достает именно тех качеств, которые позволяют человеку жить в гармонии с обществом.

Получается не самая лучшая картина, поэтому некоторые из нас могут усомниться в том, что такие чудовища вообще существуют. Чтобы развеять эти сомнения, нужно просто взять несколько примеров (их количество с каждым го-

дом растет). Десятки книг, фильмов, телепередач, сотни газетных статей и заголовков утверждают одно: психопаты составляют значительную часть тех категорий населения, сообщения о которых часто мелькают в средствах массовой информации. Среди них серийные убийцы, насильники, воры, жулики, агрессивные мужья, аферисты в белых воротничках, мошенники на фондовых биржах и владельцы контор по продаже незарегистрированных ценных бумаг по телефону, жестокие родители, бандиты, лишённые лицензий адвокаты, врачи, наркобароны, профессиональные картежники, члены организованных преступных группировок, террористы, проповедники-сектанты, наемники и беспринципные бизнесмены.

Прочитайте газету в таком ракурсе, и вы сами увидите масштабы проблемы. Заметнее всех случаи хладнокровных и безжалостных убийств, которые одновременно вызывают и отвращение, и восхищение. Прочитайте эту небольшую выборку из сотен правдивых историй, многие из которых легли в основу кинофильмов.

- Джон Уэйн Гейси, Де-Плейн, штат Иллинойс, США, подрядчик и Человек Года (по номинации Нижней торговой палаты). Развлекал детей, изображая из себя «клоуна По-го». Сфотографировался с женой президента Картера Розалин. В 1970-х годах убил больше тридцати юношей и зако-

пал бо́льшую часть тел в погребке собственного дома.²

- Шарль Собрэ, гражданин Франции, родился в Сайгоне. Отец прозвал его «разрушителем». Стал международным мошенником, контрабандистом, картежником и убийцей. В 1970-х годах оставил за собой след из пустых бумажников, обманутых женщин, одурманенных наркотиками туристов и мертвых тел по всей Юго-Восточной Азии.³

- Джеффри Мак-Дональд, врач подразделения «зеленых беретов». В 1970 году убил жену и двоих детей и свалил вину на наркоманов. Попал в центр внимания средств массовой информации. Его случай лег в основу книги и фильма *Fatal Vision* («Роковая мечта»)⁴.

- Гэри Тисэн, прирожденный убийца, которому удалось манипулировать системой правосудия. В 1978 году с помощью троих сыновей бежал из тюрьмы в Аризоне. Опять ступил на порочный путь и лишил жизни шестерых человек.⁵

- Кеннет Бьянки, член банды «Хиллсайдские душители». В конце 1970-х годов изнасиловал, пытал и убил двенадцать женщин в районе Лос-Анджелеса. Сдал своего двоюродного брата и сообщника Анджело Буоно и обманом заставил некоторых специалистов поверить в то, что он страдает рас-

---

² Tim Cahill (1987). *Buried Dreams*. New York: Bantam Books.

³ Richard Neville & Julie Clarke (1979). *The Life and Crimes of Charles Sobhraj*. London: Jonathan Cape.

⁴ Joe McGinnis (1989). *Fatal Vision*. New York: New American Library.

⁵ James Clarke (1990). *Last Rampage*. New York: Berkley.

стройством множественной личности⁶ и что все преступления были совершены «Стивом».⁷

- Ричард Рамирес, серийный убийца-сатанист, известный как «Ночной ловец». С гордостью называл себя «исчадием ада». В 1987 году был осужден за тринадцать убийств и тридцать других преступлений, включая грабеж, кражи со взломом, изнасилование, содомию, оральное сношение⁸ и покушение на убийство.⁹

- Дайан Даунз. Убила собственных детей, чтобы удержать мужчину, которому не нравились дети, и при этом выставила себя жертвой.¹⁰

- Тэд Банди, «всеамериканский» серийный убийца. В середине 1970-х годов убил несколько десятков молодых женщин. Заявил, что прочитал слишком много порнографических изданий и что «злая суть» взяла верх над его созна-

---

⁶ Расстройство множественной личности – состояние, характеризующее существованием внутри индивида двух и более отдельных личностей, каждая из которых доминирует в определенное время. Каждая личность независима, автономна и внешне представляет отдельное и полное Я. Переход от одной личности к другой обычно происходит внезапно. В то время, когда проявляется вторичная личность, первичная личность не осознается; по ее возвращении все произошедшее амнезируется. – *Примеч. ред.*

⁷ Darcy O'Brien (1985). *Two of a Kind: The Hillside Stranglers*. New York: New American Library.

⁸ Анальный и оральный секс до сих пор считаются уголовными преступлениями в некоторых штатах США. – *Примеч. ред.*

⁹ Clifford Linedecker (1991). *Night Stalker*. New York: St. Martin's Press.

¹⁰ Ann Rule (1987). *Small Sacrifices*. New York: New American Library.

нием. Недавно был казнен во Флориде.¹¹

- Клиффорд Олсон, канадский серийный убийца. Убедил правительство заплатить ему сто тысяч долларов, чтобы он показал, где закопаны его молодые жертвы. Делал все, чтобы дольше оставаться в центре внимания.¹²

- Джо Хант, искусный лжец-манипулятор. В 1980-х годах в Лос-Анджелесе разработал с целью обмана так называемую инвестиционную программу для «золотой» молодежи (широко известную как «Клуб мальчиков-миллиардеров»). Мошенническим способом отбирал у богачей их деньги и был причастен к двум убийствам.¹³

- Уильям Брандфилд, красноречивый преподаватель классических языков. Осужден за убийство своего сотрудника и двоих его детей.¹⁴

- Кен Макелрой. Много лет «грабил, насиловал, сжигал, убивал... и калечил жителей Скидмора, штат Миссури, без угрызений совести и сожаления», пока в 1981 году не был застрелен на глазах у сорока пяти человек.¹⁵

- Колин Питчфорд, английский эксгибиционист, насильник и убийца. Первый убийца, которого осудили на основа-

---

¹¹ Ann Rule (1980). *The Stranger Beside Me*. New York: Signet.

¹² Ian Mulgrew (1990). *Final Payoff*. Toronto, Ontario: Seal Books.

¹³ Sue Horton (1989). *The Billionaire Boys Club*. New York: St. Martin's Press.

¹⁴ Joseph Wambaugh (1987). *Echoes in the Darkness*. New York: Bantam Books.

¹⁵ Harry MacLean (1988). *In Broad Daylight*. New York: Dell.

нии результатов анализа ДНК.¹⁶

- Кеннет Тейлор, дантист-донжуан из Нью-Джерси. Ушел от первой жены, хотел убить вторую, жестоко избил третью во время медового месяца в 1983 году, забил ее до смерти в следующем году и, пока ездил к своим родителям и второй жене, прятал мертвое тело в багажнике автомобиля. Позже заявил, что убил жену в целях самозащиты, когда она набросилась на него из-за того, что он «раскрыл» ее сексуальные домогательства в отношении их младенца.¹⁷

- Константин Паспалакис и Дейдр Хант. Записали на видео издевательство над молодым человеком и его убийство. Сейчас находятся в камере смертников.¹⁸

Подобного рода личности и преступления, естественно, привлекают внимание. Иногда, конечно, им приходится делиться известностью с убийцами и потрошителями, чьи зачастую невероятно жестокие преступления становятся результатом серьезных психических проблем. Это, например, Эд Гейн, психотический убийца, который снимал кожу со своих жертв и съедал их¹⁹; Эдмунд Кэмпер, «убийца студентов», сексуальный садист и некрофил, который увечил и рас-

---

¹⁶ Joseph Wambaugh (1989). *The Bleeding*. New York: Bantam.

¹⁷ Peter Maas (1990). *In a Child's Name*. New York: Pocket Books. Телевизионный фильм, CBS, 17 ноября 1991 года.

¹⁸ Gary Provost (1991). *Perfect Husband*. New York: Pocket Books.

¹⁹ Dirk Johnson (February 17, 1992). «Jury weary after gruesome testimony». N.Y Times News Service.

членял своих жертв²⁰; Дэвид Берковиц, «сын Сэма», убийца, который выискивал парочки в припаркованных машинах²¹; и Джефффри Дамер, «монстр из Милуоки», который признал себя виновным в пытках, убийстве и расчленении пятнадцати мужчин и мальчиков и был приговорен к пятнадцати пожизненным срокам заключения. Хотя таких убийц часто признают психически здоровыми (так было с Кэмпером, Берковицем и Дамером), их чудовищные поступки, гротескные сексуальные фантазии и влечение к власти, пыткам и смерти заставляют задуматься о грани между вменяемостью и невменяемостью.

Согласно принятым юридическим и психиатрическим нормам, *психопатические* убийцы не считаются сумасшедшими. В основе их поступков лежит не душевная болезнь, а холодный и расчетливый рассудок вкупе с ужасной неспособностью относиться к окружающим как к мыслящим и чувствующим созданиям. Такое непостижимое с позиции морали поведение, казалось бы, нормального человека часто выбивает почву из-под ног и загоняет в тупик.

Однако я должен заметить, что большинство психопатов прокладывают себе дорогу в жизни без убийств. Уделив чрезмерное внимание самым бесчеловечным и завораживающим примерам, мы рискуем не заметить большего: психопатов, которые хотя и не совершают убийств, но все равно

---

²⁰ Robert Gollmar (1981). *Edward Gein*. New York: Pinnacle Books.

²¹ Margaret Cheney (1976). *The Co-ed Killer*. New York: Walker & Company.

вмешиваются в нашу повседневную жизнь. Намного вероятнее то, что мы отдадим все свои сбережения мошеннику с подвешенным языком, чем будем застрелены убийцей со стеклянными глазами.

И все же неординарные случаи тоже очень важны. Обычно они документируются и становятся для всех нас предупреждением о том, что такие психопаты существуют и что до того, как их поймали, они были родственниками, соседями или сотрудниками своих жертв. Эти же примеры иллюстрируют ужасающую и озадачивающую черту, которая отмечена в деле каждого психопата: разительную неспособность воспринимать чужие боль и страдание – другими словами, полное отсутствие сочувствия и, соответственно, любви.

В безнадежной попытке объяснить это явление мы в первую очередь обращаемся к воспитанию, но, увы, семья не дает всех ответов. Детство *некоторых* психопатов действительно прошло под знаком материальных и эмоциональных лишений и жестокого обращения, но каждому взрослому психопату с тяжелым прошлым можно противопоставить такого же, только выросшего в любви и заботе и окруженного нормальными и способными к сопереживанию братьями и сестрами. Более того, большая часть взрослых, перенесших лишения тяжелого детства, не становятся психопатами и бессердечными убийцами. Утверждение, что дети, испытывавшие на себе жестокое обращение родителей, взрослея, становятся грубыми и бесчувственными, тоже не играет здесь боль-

шой роли. Причины появления психопатии более глубокие и неуловимые. В этой книге представлены итоги моей двадцатипятилетней работы по их поиску.

Основной частью моих исследований была напряженная работа над созданием точных методов выявления психопатов. Ведь если мы не сможем распознать их, то будем обречены стать их жертвами как в личном, так и в общественном плане. Приведу один распространенный пример: многие из нас каждый раз удивляются, когда вышедший на свободу убийца через короткое время совершает новое связанное с насилием преступление. Они задают скептический вопрос: «Зачем его было выпускать?» Их удивление мгновенно сменилось бы яростью, если бы они узнали, что во многих случаях таким преступником является психопат, чей рецидив насилия можно было бы предсказать, если бы власти – включая и комиссию по условно-досрочному освобождению – добросовестно относились к своей работе. Я очень надеюсь, что эта книга поможет общественности и работникам системы правосудия расширить свои знания о природе психопатии, масштабах вызванных ею проблем и мерах, приняв которые, мы сможем уменьшить ее пагубное влияние на нашу жизнь.

Глава 1

Образ психопата

*Я видел, как темная кровь текла изо рта Халмеа по простыне к той части ее тела, над которой находился Хад. Я не мог пошевелиться, и тогда Хад, поглядывая на меня с ухмылкой, начал вставать. Поднимаясь, он застегнул на своих брюках рубиновую пряжку. «Ну, разве она не милашка?» – сказал он. Что-то насвистывая, он напялил на себя красные замшевые ботинки. Халмеа тем временем отползла к стене...
Лару Мак-Мерти, Horseman, Pass By*

За многие годы работы я уже привык к следующей ситуации. При первом знакомстве в ответ на вежливый вопрос о моей работе я кратко обрисовываю отличительные признаки психопата. Каждый раз, без исключений, кто-то из сидящих за столом принимает задумчивый вид и затем восклицает: «Боже, я думаю, что такой-то человек, должно быть...» или «Вы знаете, я никогда бы не подумал, но описанный вами

человек – копия моего сводного брата».

С подобной реакцией мне приходится сталкиваться не только в повседневном общении. Читатели часто звонят мне в лабораторию, чтобы рассказать о муже, ребенке, работодателе или знакомом, чьи необъяснимые поступки на протяжении многих лет вызывают у них боль и страдания.

Ничто так не подтверждает потребность в подробных сведениях о психопатии, как жизненные истории, пронизанные разочарованием и отчаянием. Во всех трех рассказах, составляющих эту главу, передается то характерное чувство, когда вы знаете, что «что-то не так», но не можете сказать, что именно. Они подготовят вас к тому, что я хочу рассказать вам в следующих главах.

Один из рассказов взят из жизни заключенных, среди которых проводилась большая часть исследований (поскольку в тюрьмах достаточно много психопатов и информацию, необходимую для их диагностирования, можно получить без особого труда).

Два других рассказа взяты из обычной жизни. Не все ведь психопаты сидят в тюрьмах. Родители, дети, супруги, любовники, сотрудники и другие несчастные жертвы во всех уголках мира ежеминутно пытаются справиться с вызванным психопатами хаосом и понять, что ими руководит. Многие из вас, прочитав эту главу, возможно, заметят тревожащее сходство между описанными здесь персонажами и людьми, которые превратили вашу жизнь в ад.

Рэй

В начале 1960-х годов, получив степень магистра психологии, я начал искать работу, чтобы прокормить свою новоиспеченную семью и оплатить следующий этап обучения. Не имея никакого опыта пребывания внутри тюрьмы, я оказался в должности единственного психолога в исправительном учреждении Британской Колумбии.

У меня не было ни опыта работы психологом, ни особого интереса к клинической психологии и криминалистике. Тюрьма строгого режима, расположенная неподалеку от Ванкувера, была заполнена преступниками, о которых я знал только то, что мог услышать по радио или прочитать в газетах. Сказать, что я оказался на незнакомой территории, — значит ничего не сказать.

Я был абсолютно не готов к работе: ни учебной программы, ни мудрого наставника у меня не было. В первый день я встретился с тюремным надзирателем и представителями администрации. Все они были в форме, а у некоторых на поясе болтались дубинки. Это была тюрьма военного образца, поэтому мне тоже нужно было носить «форму», в которую входили голубой блейзер, серые фланелевые брюки и черные туфли. Я попробовал убедить надзирателя в том, что этот наряд мне не нужен, но он все равно отправил меня снимать мерки.

Моя форма стала первым признаком того, что в тюрьме не все устроено так хорошо, как мне показалось с первого взгляда. Рукава куртки были чересчур короткими, штанины брюк были до смешного разной длины, а размеры туфель не совпадали. Последнее особенно удивило меня, потому что заключенный, снимавший с меня мерку, был крайне тщателен в своих действиях. Как он мог сделать две совершенно разные по размеру туфли после всех моих замечаний, было для меня загадкой. Возможно, он что-то хотел мне этим сказать.

Мой первый рабочий день был полон событий. Мне показали мой кабинет – огромное помещение на верхнем этаже тюрьмы. Он сильно отличался от той интимной и способствующей доверительным отношениям норки, на которую я рассчитывал. Я был изолирован от остального персонала. К тому же, чтобы попасть в кабинет, мне нужно было пройти через несколько постов. На стене над моим столом виднелась очень подозрительная красная кнопка. Охранники, которые, как и я сам, не представляли себе, что должен делать психолог в тюрьме, рассказали мне, что кнопка предназначена для чрезвычайных случаев и что если я воспользуюсь ею, помощь может прийти не сразу.

Мой предшественник оставил в кабинете небольшую библиотеку. В основном она состояла из сборников психологических тестов, таких как Тест чернильных пятен Роршаха²²

---

²² Тест чернильных пятен – проективная методика исследования личности,

и Тематический апперцепционный тест (ТАТ)²³. Я кое-что о них знал, но никогда ими не пользовался, поэтому книги – одни из немногих предметов, которые выглядели знакомыми – только усилили мою уверенность в том, что я оказался в трудном положении.

Я был в кабинете уже больше часа, когда пришел мой первый «клиент». Это был высокий, худощавый, темноволосый мужчина лет за тридцать. Казалось, что воздух вокруг него звенел, а его взгляд был настолько прямым и настойчивым,

---

разработанная в 1921 году немецким психиатром Г. Роршахом. Стимульный материал состоит из десяти стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными аморфными (слабоструктурированными) изображениями (т. н. «пятна Роршаха»). Обследуемому предлагается ответить на вопрос о том, что изображено, на что это похоже. Ведется дословная запись всех высказываний обследуемого, учитываются время с момента предъявления таблицы до начала ответа, положение, в котором рассматривается изображение, а также любые особенности поведения. Завершается обследование опросом, который осуществляется экспериментатором по определенной схеме (уточнение деталей изображения, по которым возникли ассоциации и т. д.). – *Примеч. ред.*

²³ Тематический апперцепционный тест (*Thematic Apperception Test – ТАТ*) – проективная методика исследования личности, наряду с Тестом чернильных пятен Роршаха – одна из старейших и самых распространенных в мире. Разработана американцами Х. Морганом и Г. Мюрреем в 1935 году. Стимульный материал составляет стандартный набор из 31 таблицы: 30 черно-белых картин и одна пустая таблица, на которой обследуемый может вообразить любую картину. Таблицы, применяемые в настоящее время, – третья редакция ТАТ (1943). В использованных изображениях представлены относительно неопределенные ситуации, допускающие неоднозначную интерпретацию. В то же время каждый из рисунков обладает особой стимулирующей силой, провоцируя, например, агрессивные реакции или способствуя проявлению установок обследуемого в сфере семейных отношений. – *Примеч. ред.*

что я невольно задумался, смотрел ли я кому-то в глаза раньше. Его глаза были неумолимы – он ни разу не отвел их, чтобы смягчить силу своего взгляда.

Не ожидая официального представления, заключенный – я буду называть его Рэй – начал разговор: «Эй, док, как дела? Слушай, у меня проблемы. Мне нужна твоя помощь. Мне действительно хотелось бы с тобой поговорить».

Вообразив себя настоящим психотерапевтом, я попросил его все рассказать. В ответ он достал нож и начал водить им перед моим носом, не переставая улыбаться и смотреть мне в глаза. Первой моей мыслью было нажать красную кнопку, которая была хорошо видна Рэю и назначение которой не оставляло сомнений. Возможно, потому, что я чувствовал, что он только проверял меня, или потому, что я знал, что от кнопки в случае реальной опасности большой пользы не будет, я воздержался.

Как только он понял, что я не буду нажимать кнопку, он объяснил, что собирался применить нож не против меня, а против другого заключенного, который пробовал приставать к его «петуху» (слово из тюремного жаргона, обозначающее пассивного участника гомосексуальной связи). Я не сразу понял, зачем он это говорит, но вскоре в моей голове появились догадки, что он просто хотел проверить, что я из себя представляю. Если бы я не рассказал об этом случае администрации, я нарушил бы строгое правило, обязывающее персонал докладывать о нахождении любого вида оружия.

С другой стороны, я знал, что если я сдам его, по тюрьме пойдет слух, что мне нельзя доверять, и моя работа сильно осложнится. После завершения нашего сеанса, на котором он не один и не два, а много раз изложил свою «проблему», я решил ничего не говорить о ноже надзирателю. К моему облегчению, он не зарезал другого заключенного. Но вскоре я понял, что попал в его ловушку: я показал, что буду смотреть сквозь пальцы на нарушение основополагающих тюремных правил во имя установления «профессиональных» отношений с заключенными.

Начиная с той первой встречи, Рэю удалось сделать все восемь месяцев, что я проработал в тюрьме, невыносимыми. Он постоянно занимал мое время и каждый раз пытался заставить меня сделать то, что ему было выгодно. Однажды он смог убедить меня в том, что из него вышел бы отличный повар (он чувствовал, что его призвание – кулинария, он собирался стать шеф-поваром после освобождения, у него были идеи, как улучшить процесс приготовления пищи в тюрьме, и т. д. и т. п.), – и я поддержал его просьбу о переводе из машинного цеха (где он, скорее всего, и сделал нож). Я не подумал о том, что кухня была источником сахара, картофеля, фруктов и других ингредиентов, из которых можно получить самогон. Через несколько месяцев после этого перевода под половицей как раз в том месте, где стоял стол надзирателя, произошел мощный взрыв. Когда суматоха улеглась, мы обнаружили под полом хитроумный перегонный куб. Что-то

пошло не так, и один из котлов взорвался. Ничего необычного в присутствии самогонного аппарата в тюрьме строгого режима не было, но то, что один из них был расположен прямо под стулом тюремного надзирателя, потрясло многих. Когда выяснилось, что инициатором этой затеи был Рэй, его на некоторое время посадили в одиночку.

Выйдя из карцера, Рэй зашел в мой кабинет как ни в чем не бывало и попросил перевести его из кухни в автомастерскую – он действительно верил в то, что у него есть сноровка, он знал, что ему надо готовить себя к выходу на свободу и что если бы у него было время попрактиковаться, он мог бы открыть на воле собственный магазин автозапчастей... Я помнил, к чему привел первый перевод, но в итоге Рэй все-таки одолел меня.

Вскоре я решил покинуть тюрьму, чтобы всерьез заняться за докторскую диссертацию, и за месяц до моего ухода Рэй почти уговорил меня, чтобы я спросил своего отца, подрядчика по кровельным работам, не смог бы тот предложить ему место и этим подкрепить ходатайство о досрочном освобождении. Когда я рассказал об этом некоторым тюремщикам, они не могли сдержать свой смех. Они хорошо знали Рэя, потому что когда-то тоже были втянуты в его махинации. Теперь они относились к нему скептически. Я почувствовал себя бессильным. Описание Рэя, услышанное мной из уст персонала, было более точным, чем мое собственное, хотя психологом здесь был я. Но за их плечами был много-

летний опыт работы с подобными заключенными.

Рэю удавалось обвести вокруг пальца кого угодно. Его вранье было настолько убедительным, что могло обезоружить самых опытных и циничных тюремщиков. Когда я его встретил, у него было богатое уголовное прошлое (как оказалось, и будущее): почти половина его взрослой жизни была отдана местам лишения свободы, и многие из его преступлений относились к насильственным. Тем не менее он убеждал меня и других более опытных служащих тюрьмы в своем стремлении к исправлению. Он доказывал, что его тяга к преступлениям была навсегда вытеснена страстным увлечением: кулинарией, механикой (можете продолжить сами). Он все время врал. Даже когда я находил в досье противоречащие его рассказам факты, Рэй ничуть не смутился. Он просто менял тему разговора. В конце концов я решил, что Рэй не самый лучший кандидат для работы в фирме моего отца, и отклонил его просьбу. За что и услышал в свой адрес несколько неприличных словечек.

Работая в тюрьме, я все еще выплачивал взносы за свой Ford 1958 года, который, честно говоря, не мог тогда себе позволить. Один из тюремщиков, который позже стал надзирателем, предложил мне поменять Ford на его Morris Minor 1950 года с условием, что он сам погасит всю сумму кредита. Я согласился и, так как мой новый автомобиль был не в лучшей форме, воспользовался привилегией, разрешающей персоналу отдавать свои автомобили в ремонт в тюремную

автомастерскую, где, кстати, благодаря мне тогда и работал Рэй (хотя благодарности от него я так и не дождался). Машина была перекрашена, а двигатель и трансмиссия – перебраны.

Со всеми своими пожитками на крыше автомобиля и ребенком в фанерной кроватке на заднем сиденье мы с женой отправились в Онтарио. Первые неприятности ждали нас уже на выезде из Ванкувера: начал барахлить двигатель. Затем после нескольких не слишком крутых спусков закипел радиатор. Механик, к которому мы обратились за помощью, нашел в поплавковой камере карбюратора шарикоподшипники. Еще он показал, какой из радиаторных шлангов испорчен. Эти проблемы были быстро устранены, но следующая поломка, которую мы обнаружили, когда спускались с очередного холма, оказалась намного серьезнее. Педаль тормоза стала «мягкой», а затем и совсем провалилась, – мы оказались без тормозов, а спуск был действительно *долгим*. К счастью, на следующей станции обслуживания мы обнаружили неполадку: тормозной шланг был надрезан. Возможно, то, что Рэй работал в мастерской как раз тогда, когда чинили мою машину, было простым совпадением, но я не сомневаюсь, что благодаря тюремному «телеграфу» он знал о ее новом владельце.

В университете я готовился к защите диссертации на тему влияния наказания на способность к обучению и труду. Во время своих исследований я впервые столкнулся с литерату-

рой о психопатии. Тогда я уже почти перестал думать о Рэе, но обстоятельства заставили меня опять вспомнить о нем.

Первым моим местом работы после получения степени доктора философии стал Университет Британской Колумбии, который был расположен недалеко от того исправительного учреждения, где я работал несколькими годами ранее. В один из дней регистрационной недели я сидел за столом вместе с несколькими коллегами и записывал студентов на осенний семестр (компьютеров у нас тогда еще не было). И тут я услышал, что кто-то назвал мое имя. «Да, я был помощником д-ра Хаэра в исправительном заведении, когда он там работал. Что-то около года. Я делал за него всю бумажную работу и вводил в курс тюремной жизни. Естественно, он обсуждал со мной все тяжелые случаи. Мы отлично работали вместе». Это был Рэй. Он стоял в соседней очереди.

Мой *помощник!* Надеюсь поставить его на место, я прервал его речь замечанием: «Неужели?» «Эй, док, как дела?» – даже глазом не моргнув, выпалил Рэй. Затем, не забыв сменить тему, он просто вернулся к своему разговору. Позже, когда я просмотрел его заявление, мне стало ясно, что предоставленные им копии дипломов были фальшивыми. К чести Рэя, он не записался ни на один из *моих* курсов.

Наверное, больше всего меня удивило то, что Рэй не утратил спокойствия и *после* того, как его обман раскрылся. Что было такого в психологическом портрете Рэя, что давало ему силу попирать реальность, не терзаясь при этом угрызения-

ми совести? Как оказалось, все следующие двадцать пять лет исследований я посвятил поиску ответа на этот вопрос.

История Рэя спустя столько лет кажется мне занимательной. Чего я не могу сказать о случаях сотен других психопатов, которых мне с тех пор пришлось повидать.

Я работал в тюрьме уже несколько месяцев, когда администрация прислала ко мне заключенного, чтобы я провел с ним психологический тест. Этого требовала комиссия по досрочному освобождению. Он был осужден на шесть лет за убийство. Увидев, что в бумагах не хватает полного отчета о преступлении этого заключенного, я попросил его лично ознакомить меня с деталями дела. Он рассказал, что маленькая дочь его подруги долго плакала, поэтому он, услышав запах, с неохотой решил сменить ей пеленки. «Она обгадила мои руки, и я вышел из себя. Я поднял ее за ногу и ударил об стену», – сказал он с – это невероятно – улыбкой на лице. Меня потрясло беззаботное описание этого ужасного поступка, и я, подумав о своем младенце, выдворил заключенного из кабинета и отказался принимать его когда-либо еще.

Недавно я проверил досье этого человека. Он освобожден через год после того, как я ушел из тюрьмы, и был убит во время полицейской погони за оплошавшими грабителями банка. Тюремный психиатр поставил ему диагноз «психопат» и выступил против досрочного освобождения. Нельзя обвинять

членов комиссии за то, что они проигнорировали заключение специалиста. В то время четких и проверенных методов диагностики психопатии не было. Прогнозирование поведения психопата тоже было далеко от совершенства. С тех пор ситуация сильно изменилась, и теперь любая комиссия по досрочному освобождению принимает во внимание факторы психопатии и наличия рецидивов, иначе она рискует совершить роковую ошибку.

Эльза и Дэн

Она встретила его в прачечной самообслуживания в Лондоне, где приходила в себя после бурного и утомительного развода. Она уже несколько раз видела его в этом месте, и когда они завели разговор, ей показалось, что она уже давно знает его. Он был открыт и дружелюбен, поэтому между ними сразу сложились хорошие отношения. С самого начала она считала его весельчаком.

Она была одинока. На улице было мрачно и сыро, и у нее не было ни одной знакомой души на восток от Атлантики. А фильмы и пьесы, которые шли в городе, она все пересмотрела.

«Ах, одиночество путешественника, – сочувственно промолвил Дэн за обедом. – Это самое плохое, что может быть».

Доев десерт, он со смущением обнаружил, что забыл бу-

мажник дома. Эльза с большой радостью заплатила за обед и с не меньшим удовольствием высидела двойной сеанс, хотя уже видела фильм несколькими днями ранее. В пабе за выпивкой он рассказал ей, что он переводчик при ООН и побывал во многих странах. По его словам, он как раз ждал нового назначения.

На той неделе они виделись четыре раза. На следующей у них было еще пять встреч. По словам Дэна, он жил в квартире на верхнем этаже где-то в Хэмпстеде. Ему потребовалось совсем немного времени, чтобы получить власть над Эльзой. К ее собственному удивлению, ей нравилось такое положение дел. Это противоречило ее натуре, но она и сама не могла сказать, как все произошло. И все-таки, что бы там ни было, после затянувшегося одиночества она опять зажила полноценной жизнью.

Однако были мелочи, необъяснимые и необсуждаемые, которые она старалась выбросить из головы. Он ни разу не пригласил ее к себе. Она ни разу не видела его друзей. Однажды вечером он принес картонную коробку с магнитофонами – еще запечатанную, только с завода. Через несколько дней она исчезла. Как-то раз, придя домой, Эльза обнаружила в углу комнаты три телевизора. «Это для друга», – сказал он. Когда она хотела узнать больше, он просто пожимал плечами.

В первый раз, когда Дэн не явился на свидание, она с ужасом подумала, что его сбила машина, – он часто перебегал

дорогу в неположенных местах.

Его не было три дня. Когда она пришла утром домой, он лежал в постели. От него так разило тошнотворными духами и выдохшимся пивом, что ей чуть не стало плохо. Страх за его жизнь сменился новым для нее чувством: дикой и неуправляемой ревностью. «Ты *где* был? – закричала она. – Я так переживала. *Где* тебя носило?»

Когда он поднялся, у него был помятый вид. «Не спрашивай меня об этом, – огрызнулся он. – Я не скажу».

«Что?»

«Куда я хожу, что я делаю и с кем я это делаю. Тебя это не касается. Не спрашивай».

Он выглядел совершенно другим человеком. Позже Дэн взял себя в руки, стряхнул с себя сон и потянулся к ней. «Я знаю, что обидел тебя, – сказал он привычным для Эльзы голосом, – но отнесись к ревности как к насморку и подожди, пока она пройдет. И она действительно пройдет, моя крошка». Своими сладкими речами он вернул ее доверие. И все же его слова о ревности показались ей очень странными. Она поняла, что еще никто и никогда не ставил под сомнение его слова.

Однажды вечером она беззаботно спросила его, не мог бы он выйти и купить ей на углу мороженое. Он не ответил. Подняв глаза, она увидела его перекошенное бешенством лицо. «Всегда получаешь то, что хочешь, не так ли? – она слышала неподдельную злобу в его голосе. – Чего бы ни пожелала

наша маленькая Эльза, кто-то должен вскочить, побежать и принести ей это, да?»

«Ты шутишь? Я совсем не такая. О чем ты говоришь?»
Он поднялся со стула и вышел. Больше она его не видела.

Близнецы

В день тридцатилетия своих дочерей-близнецов Хелен и Стив оглядывались на прошлое со смешанными чувствами.

Каждый прилив гордости за достижения Эриэл омрачался ужасными воспоминаниями о непредсказуемых, обычно разрушительных и часто разорительных поступках Алис. Хотя сестры были разнояйцовыми близнецами, внешне они были поразительно похожи. Однако их характеры отличались как день и ночь (скорее даже, как небеса и ад).

Спустя три десятилетия различие между ними стало особенно ощутимым. Неделей раньше Эриэл позвонила и поделилась хорошей новостью: руководители фирмы дали ей ясно понять, что если она не сбавит оборотов, то через четыре-пять лет они обязательно примут ее в свои ряды. Звонок от Алис, точнее, ее психолога, не вызвал радости. Алис и еще один пациент покинули реабилитационный центр ночью, и ее не было уже два дня. В последний раз Алис объявилась на Аляске, голодная и без гроша в кармане. Родители давно сбились со счета, пытаясь вспомнить, сколько раз им приходилось высылать деньги и организовывать возвра-

щение Алис.

Ни одна из неприятностей, которые были у Эриэл, не выходила за рамки разумного. Если что-то не получалось, она сердилась, особенно в подростковые годы. В школе она пробовала сигареты и марихуану. На втором курсе Эриэл бросила колледж, потому что считала, что у нее не хватает способностей. Проработав год на производстве, она решила поступить в юридическую школу, и с тех пор уже ничто не могло остановить ее. Она отдавала все силы учебе и строила амбициозные планы. Она воплотила в жизнь идею организации в школе собственного периодического издания – «Юридического обозрения». Эриэл окончила школу с отличием и после первого же собеседования устроилась на работу.

С Алис же всегда было *«что-то не так»*. Обе девочки были маленькими красавицами, но Хелен поражало то, что уже в три-четыре года Алис знала, как использовать внешность и свойственную детям притягательность себе во благо. Иногда Хелен казалось, что Алис умеет флиртовать (в присутствии мужчин девочка начинала важничать), хотя мама сильно корила себя за такие мысли о маленькой дочке. Она почувствовала себя еще больше виноватой, когда нашла во дворе задуманного котенка, подаренного девочкам кузиной. Сердце Эриэл было разбито. Слезы же Алис казались наигранными. Как ни старалась Хелен прогнать эту мысль, ей казалось, что Алис была каким-то образом причастна к смерти котенка.

Сестры ссорились, но и здесь было «что-то не так». Эриэл *всегда* защищалась, а Алис *всегда* нападала, и, казалось, получала особое удовольствие, если ей удавалось чем-то насолить сестре. Все испытали огромное облегчение, когда Алис в семнадцать лет ушла из дому, по крайней мере, Эриэл могла жить спокойно. Вскоре стало ясно, что Алис пристрастилась к наркотикам. Теперь она не просто была непредсказуемой, импульсивной и неуправляемой – она попала в зависимость от своей вредной привычки и, чтобы добыть деньги на наркотики, не останавливалась ни перед чем, включая воровство и проституцию. Оплата залога и программы лечения (десять тысяч долларов за три недели в дорогой клинике Нью-Гемпшира) пробила большую брешь в семейном бюджете. «Я рад, что хоть *кто-то* в этой семье может за себя заплатить», – говорил Стив, слыша хорошие новости от Эриэл. Одно время он всерьез размышлял над тем, сколько раз еще ему придется вытаскивать Алис из тюрьмы. В конце концов, разве не она, а не он и Хелен, должна была отвечать за свои поступки?

Хелен непоколебимо стояла на своем: никто из ее детей не проведет и ночи в тюрьме (Алис побывала там уже несколько раз, но Хелен старалась об этом не вспоминать), пока она сможет выплачивать залог. Встал вопрос об ответственности: Хелен безоговорочно верила в то, что она и Стив допустили ошибку в воспитании Алис, хотя за тридцать лет размышлений она ее так и не выявила. Возможно, причина на-

ходила на бессознательном уровне: может, она недостаточно радовалась, когда узнала, что у нее будет двойня. Может быть, она неосознанно уделяла Алис меньше внимания, ведь в первое время после рождения она была покрепче Эриэл. Возможно, настаивая на том, чтобы близняшки одевались по-разному, ходили в разные танцевальные школы и отдыхали в разных летних лагерях, они со Стивом «запустили» синдром Джекила и Хайда²⁴.

Может быть... Но Хелен не верила в это. Разве не все родители ошибаются? Разве не все родители хотя бы временно больше внимания уделяют одному ребенку, обделяя другого? Разве не все родители радуются, когда их дети преодолевают жизненные невзгоды? Все это так, но ведь не в каждой семье растет своя Алис. Пытаясь найти ответы, Хелен обратилась к детству девочек. Она понаблюдала за другими семьями и заметила, что даже у некоторых безответственных и несправедливых родителей растут уравновешенные дети. Хелен знала, что из семей, где царит жестокость, часто выходят проблемные, если не сказать взвинченные до предела дети, но она понимала и то, что, несмотря на все их ошибки, ее и Стива никак нельзя было отнести к категории таких родителей.

---

²⁴ Названо по имени персонажей повести Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» – рассказа о том, как внутри добропорядочного доктора Джекила жил ужасный мистер Хайд; время от времени мистер Хайд выходил наружу и творил ужасные вещи, а однажды доктору Джекилу не удалось загнать его внутрь. – *Примеч. ред.*

Итак, тридцатилетие девочек вызвало у Хелен и Стива смешанные чувства: благодарность за то, что обе они были здоровы, радость за профессиональные успехи Эриэл и давно знакомое беспокойство о местонахождении и благополучии Алис. Но, наверное, главным чувством, с которым эта семейная пара поднимала бокалы в день рождения дочерей, была горечь из-за того, что по прошествии стольких лет ничего так и не изменилось. На дворе XX век. Они должны были знать, как все можно исправить. Уже существовали препараты от депрессии, методы контроля фобий, однако никто из несметного числа врачей, психиатров, психологов, медицинских консультантов и работников социальной сферы, которые на протяжении многих лет изучали Алис, так и не смог дать хоть какое-то объяснение, не говоря уже о лечении. Никто даже не мог с уверенностью сказать, что она душевнобольная. Через тридцать лет Хелен и Стив переглянулись и задали друг другу немой вопрос: «Она больна? Или у нее просто дурной характер?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.